
МАРИНА
БАРХАТОВА
КОРОЛЬ НОЧИ
– моя
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Марина Бархатова

Король ночи. Она - моя жажда

https://litres.ru/74734022
SelfPub; 2026

Аннотация

Чезаре.

Вампир и молодой король изгнанных кланов.

Циничный, равнодушный, спокойный. Безупречно одетый, чертовски красивый и холодный словно арктический лёд.

О его жестокости уже ходят легенды, а его приказы исполняют беспрекословно.

Я для него просто человечка, еда, "дичь" для охоты. И от одного его ледяного взгляда у меня стыла кровь в венах... но сегодня что-то изменилось, теперь в его глазах я вижу не только голод, а лютую, ненасытную жажду... жажду меня.

В тексте присутствуют откровенные и жестокие сцены, обсценная лексика. Очень эмоционально. Властный и жестокий герой, страсть и ненависть.

Первая часть дилогии. Обе части завершены. Название второй части: "Моя королева Хаоса"

Марина Бархатова
Король ночи.
Она - моя жажда

Пролог

- В спальню её, - кивает на меня Чезаре и выпускает вверх струю белого дыма.

Что?!

Боже… нет. Только не это!

Я не хочу!!!

Впиваюсь в своего палача полным ужаса взглядом, а Чезаре стоит около входа как всегда равнодушный, циничный, спокойный.

Безупречно одетый, чертовски красивый и холодный… холодный словно арктический лёд.

Он – молодой король изгнанных кланов, но о его жестокости уже ходят легенды, а у меня сейчас от одного его взгляда стынет кровь в венах.

Охранник начинает звенеть ключами у моей двери, а я от ужаса вжимаюсь в угол своей камеры и пальцами судорожно сжимаю железные прутья.

Нет… нет… я не хочу выходить!

Отчаянно молюсь, но небо сегодня не на моей стороне...

Ржавый замок со страшным скрежетом открывается и с

глухим стуком бьётся об пол… и моё сердце тоже падает вниз, разлетаясь на осколки.

Значит, Чезаре решил, что сегодня пришло моё время.

Я думала, меня ждёт кровожадная охота вампиров, но король ночи приготовил для меня другое…

Почти не дышу, когда в клетку входят двое громил.

Они не церемонятся со мной. Рывком отдирают от прутьев и, грубо подхватывая меня за руки, быстро вытаскивают из моего «убежища».

- Чезаре! Я прошу тебя, остановись! Просто… просто убей меня! – отчаянно кричу, но натыкаюсь на абсолютно равнодушный ледяной взгляд чудовища.

Боже… он не отступит.

Бездушный монстр!

Как же я его ненавижу!

Злость и ненависть моментально вскипают внутри и раскалённой лавой растекаются по венам, ошпаривая внутренности, выжигая сознание и напрочь стирая весь страх.

- Не пойду! Нет! Отпустите меня!!!

С силой дёргаюсь, вырываюсь, упираюсь голыми пятками в устланный соломой земляной пол, но мужчины будто и не замечают мои потуги.

Они грубо волокут меня по длинному коридору затхлого подземелья. Моя испачканная и сильно потрёпанная одежда натягивается под их пальцами, трещит и рвётся по швам.

- Как же я вас всех ненавижу! Чудовища!!! - кричу, но

никто не обращает на это внимания.

Никто здесь не придёт мне на помощь.

От понимания этого едкая горечь растекается на языке… и я сдаюсь.

Ещё пару раз сильно дёргаюсь, отчаянно желая вырваться и убежать из этого страшного места… и прекращаю сопротивляться.

Бесполезно – монстры не ослушаются Чезаре.

До боли закусываю губу и бессильно опускаю голову вниз. Голые пальцы ног цепляются за торчащие из утоптанного грязного пола камни, и я морщусь от боли.

В нос до отвращения сильно бьёт запах разлагающейся плоти.

А ведь я думала, что сидя здесь уже привыкла к этой жуткой вони!

Мужчины торопятся, а моё сердце бешено бьётся в груди отмеряя последние секунды моей «свободы».

В какой-то момент, освещённый тусклым светом старых засаленных фонарей, коридор подземелья древнего замка заканчивается, и меня резко поднимают вверх и закидывают на плечо.

Шиплю от боли в животе и рёбрах, но больше не кричу.

Всё бесполезно.

Они такие же бездушные монстры, как и Чезаре.

В абсолютной тишине меня долго несут вверх по каменной винтовой лестнице и, когда, наконец, резко ставят на но-

ги, голова начинает кружится, меня ведёт вбок, но чья-то холодная твёрдая рука меня удерживает на месте.

Резко поднимаю голову вверх и сталкиваюсь взглядом со стоящим напротив меня Чезаре.

Исходящий от него холод обжигает, а пронизывающий насквозь взгляд неестественно ярких голубых глаз будто тысячами острых лезвий проходит по моей коже, оставляя на ней кровавые борозды… сердце от боли сжимается… а ведь когда-то всё было совсем по-другому…

А сейчас я отшатываюсь от Чезаре, выдёргиваю свою руку из его стального захвата и отхожу от своего палача на несколько шагов.

Испуганно оглядываюсь по сторонам.

У стены слева большой чёрный шкаф, рядом с ним длинный стол со множеством сложенных в несколько стопок бумаг, а позади меня огромная с резными столбиками кровать.

Боже… Боже…

Уютная милая спальня, а мне хочется орать, чтобы меня вернули обратно в подвал!

Волнение и жуткий страх рваным пульсом отдаются в груди, разрастаются, разливая сонмы мурашек на моей побледневшей коже.

Взгляд мечется по комнате и вдруг цепляется за бархатные чёрные вензеля «ЧК» на тёмно-бордовых обоях, и я с ужасом понимаю, что это спальня Чезаре.

Спальня монстра, смотрящего сейчас на меня своими пу-

стыми глазами.

- Зачем меня притащили сюда?! – громко спрашиваю, но уже знаю ответ.

Молодой король слегка наклоняет голову набок и своим равнодушным холодным взглядом медленно проходится по моему телу.

Вслед за ним огненный жар поднимается вверх от пальцев моих ног, пылающей дорожкой скользит по лодыжкам, переходит на бёдра, оглаживает живот.

Нервно сглатываю.

Безумно хочется убежать отсюда, скрыться как можно дальше, спрятаться так, чтобы ни одно чудовище больше никогда не нашло меня, но я не делаю ни шага назад.

Нельзя показывать хищнику свой страх, пусть лучше видит пылающую во мне ненависть.

Вскидываю голову выше, задираю подбородок и крепко сцепляю зубы, когда Чезаре касается своим взглядом моей высоко вздымающейся от дикого волнения и страха груди, задерживается на отчаянно пульсирующей на шее венке и словно обжигающе холодным и острым лезвием проводит по моему лицу.

- Варя-Варя, ты же умная девочка, - мягкий бархат его голоса обволакивает, затягивает в трясину, но он не обманет меня, - наверняка, уже сама обо всём догадалась.

Тихо протяжно выдыхаю и делаю глубокий вдох.

Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!!!

Говорю себе и нервно закусываю до боли верхнюю губу… и чувствую, как тонкая кожа трескается.

О, нет!

Боже!

Языком быстро стираю выступившую на губе капельку крови, и в панике замираю… но уже поздно.

Безжизненные пустые глаза стоящего напротив меня монстра вдруг затягиваются алой дымкой и наполняются кровавой жаждой.

Боже… Боже…

Испуганно пячусь назад, но хищник быстрее.

Он ловит меня и сжимает холодные пальцы на моём горле, не давая пошевелиться.

- Убей меня, - шепчу, а Чезаре лишь мрачно улыбается.

Нет. Конечно, он не убьёт меня, я ему слишком нужна.

Не получилось с Асей, и монстр взялся за меня.

Снова облизываю пересохшие губы, и мужчина переводит на них свой ледяной взгляд, а через мгновение произносит только одно слово:

- Нет.

Боже.

Сердце больно бьётся о рёбра.

Я попала в капкан.

Хищник нашёл свою новую жертву.

Да, Чезаре уже всё решил.

- Ненавижу тебя, - шепчу едва слышно, и вдруг сама от се-

бя не ожидая, с силой бью короля в холодную твёрдую грудь, а потом ещё и ещё, - ты убил её! Ненавижу! Ненавижу тебя!

- Ненавидь, мне плевать.

Чезаре совершенно без усилий ловит меня за запястья и подтягивает за руки вверх. Встаю на носочки, но всё равно не достаю до его лица, и мужчина сам наклоняется ко мне ближе, - ты подчинишься мне, Варя, - произносит тихо, спокойно, уверенно.

- Никогда! - кричу ему в лицо, вырываюсь, как же хочется выцарапать ему глаза!

А Чезаре вдруг отпускает мои руки, а в следующее мгновение одним быстрым движением разрывает на моей груди клетчатую рубашку и толкает меня на кровать… и я слышу свой приговор:

- Сейчас.

Глава 1

Варя

- Варя, я боюсь, - сестра находит на бетонном полу мою холодную руку и сжимает её, - они… они убьют нас?

Волна нервной дрожи проходит по позвоночнику.

Поворачиваемся и смотрим друг другу в глаза, и в них сейчас только смятение, ужас, отчаяние… отчаяние двух людей, приговорённых к смерти.

- Ась, - шепчу, чтобы воинственного вида мужчины, стоящие перед нами, не услышали, - они не убили нас сразу в лагере, может… может, они потребуют выкуп?

Смешно.

Ну какой можно получить выкуп с родителей обычных студентов-бюджетников пусть и престижного ВУЗа?

Ася несколько секунд смотрит на меня, а потом качает головой.

Вздыхаю.

Конечно, сестра тоже не верит в эту чушь.

Молчим.

Эта гнетущая тишина и адское напряжение уже, кажется, пульсируют в моей крови.

Вдруг луч холодного света разрезает полумрак небольшой комнаты, в которой нас удерживают, и мы все поворачиваемся на него.

Мы все – это несколько парней и девчонок из нашей исследовательской группы.

Сначала в проёме двери появляется массивный силуэт высокого мужчины.

Нервно сглатываю и сама сильно сжимаю пальцы Аськи.

Ещё мгновение и внутрь входит молодой парень, но ощущение такое, что вместе с ним в комнату входит сама смерть.

- Чез, это последняя партия, - говорит кто-то из наших похитителей, но я почти не слышу его.

Моё сердце запинается, пропускает удар, а потом с бешеной силой больно бьётся о рёбра, а я… я не могу оторвать взгляда от вошедшего в комнату блондина.

Бледная кожа, безупречные черты лица, необычные белые

как снег немного растрёпанные волосы и холодные, пробирающие до дрожи ярко-голубые глаза… глаза, смотрящие сейчас на нас, как на пустые ничтожества.

Он медленно проходится по каждому пленнику абсолютно ровным равнодушным взглядом, от которого холод скользит по моей спине и на коже от страха проступают неприятные болезненные мурашки… и вдруг застывшую в комнате тишину разрезает безжалостный приказ:

- В холодильник их.

Чудовище кивает на сидящих рядом с нами парней.

- Что?! – вопрос сам вылетает из моих уст.

Конечно, совершенно безрассудно спорить с похитителями и маньяками, но возмущение разрывает меня изнутри.

Резко отталкиваюсь от холодной стены и поднимаюсь.

- В каком смысле в холодильник?! Вы что заморозить их хотите?!

- Варя, уймись, - шикает на меня парень Аси, - хотя бы вас они не трогают.

Ага! Это только пока!

Кто знает, что ждёт нас дальше, когда мужчин уже не будет рядом?

Блондин медленно оборачивается, и взгляд его ярко-голубых глаз останавливается на мне.

Нервно сглатываю. Внутри что-то глухо булькает от страха и ужаса, и я отшатываюсь назад к стене.

Боже…

Его холодные пустые глаза прожигают меня насквозь.

- А что с ними делать, Чез? – раздаётся где-то рядом со мной.

- В лабораторию, - его губы шевелятся, а взгляд не отпускает меня, - пусть у всех женщин возьмут кровь на совместимость со мной.

- Какую совместимость? Мы вам что подопытные кролики?! – Ася встаёт рядом со мной, - что вы себе вообще позволяете?

- А они забавные, - охранник смеётся, а блондин склоняет голову набок, ещё несколько секунд смотрит на нас с сестрой, а потом молча разворачивается и уходит.

- Пошли! – рявкает один из громил и толкает Сашку в спину, - быстрее-быстрее! Давай на выход!

- Саша!!!

Ася расталкивает охранников и обнимает парня за спину.

- Саша!!!

- А-ну отошла! – мужчина грубо отрывает сестру от её парня.

- Аська, всё нормально будет, - оборачивается и криво улыбается Сашка, и у меня слёзы появляются на глазах, - береги себя, Асёнок! – успевает он крикнуть перед тем, как тяжёлая железная дверь за ним закрывается.

- Саша… Саша! – отчаянные крики Аси режут слух и разрывают душу.

Один из охранников не выдерживает и живо закидывает

сестру на плечо.

- Отпусти меня! Вы – нелюди! Отпустите!

- А мы и не люди, - звонко смеётся парень и выходит с Асей на плече за дверь.

Глава 2

Варя

Отталкиваюсь от стены и выскакиваю в дверь вслед за парнем и Асей. Он всё ещё заливисто хохочет, а сестра бьёт его кулаками по широкой стальной спине и кричит.

А у меня, честно говоря, от его жуткого смеха волосы на затылке дыбом встают.

И эти его нагло брошенные слова «а мы и не люди»…

Бррр.

- Ну, пошли, куколка, чего застыла? – тяжёлая мужская ладонь опускается мне на плечо, и я резко отпрыгиваю в сторону.

- Не трогайте!

- Да я и не собирался, - хмыкает мужчина, а сам с интересом рассматривает мои волосы, а потом вдруг резко вытянув руку вперёд, касается моих выкрашенных в цвет красного дерева прядей, - никогда не видел ещё таких симпатичных человеческих самочек.

Что?

Смотрю на него широко распахнутыми глазами.

«Человеческих самочек», он это серьёзно сказал?!

Боже… кто они?!

Что у них за разговоры такие?

Что за слова?

Внутри всё сильнее нарастает тревога, но я стараюсь не подавать виду.

- Я сказала не трогай меня, – отчётливо проговариваю, а у самой сердце почти перестаёт биться от страха.

К моему облегчению, мужчина убирает от меня руку и ухмыляется, сверкая белоснежной улыбкой.

Быстро прохожу мимо него и бегу вслед за Аськой.

- Не торопись так, куколка, успеешь ещё побегать, - вздрагиваю от этих слов, но не оборачиваюсь.

Медленно выдыхаю.

Надо успокоиться… успокоиться, Варя!

Слышу, как позади меня кто-то ещё подгоняет Нику и Валю, и вскоре девчонки равняются со мной.

- Что с нами будет теперь? – Валя плачет и вытирает ладонями слёзы, бегущие по её бледным щекам, - я домой хочу, - она всхлипывает уже громче.

Молчу.

Сама задаю себе тот же вопрос.

Бросаю быстрый взгляд на так и идущего рядом со мной похитителя.

Надо попытаться выяснить хоть что-то у него.

Замедляю шаг, но высокого мужика с моей сестрой на плече не выпускаю из вида.

- Куда вы нас ведёте? Что за лаборатория? – стараюсь го-

ворить спокойно, но голос предательски срывается и дрожит.

- Скоро узнаешь, красивая.

Мужчина мне подмигивает, а я холодею внутри.

Мне совершенно не нравится слово «лаборатория».

Правильно Аська сказала, будто на опыты нас ведут, хотя… стоп!

- А этот блондин… кто он?

- А ты любопытная, да?

- Есть такое немного, - отвечаю и даже растягиваю губы в отвратительном подобии улыбки, а внутри всё дребезжит от ужаса, - так ты расскажешь кто он?

От страха перехожу с мужчиной на «ты», но он не поправляет меня и всё-таки отвечает.

- Чезаре – наш король.

- В каком смысле король? – я даже спотыкаюсь от неподдельного удивления на следующем шаге, но не падаю, - у вас тут что, страна какая-то неизвестная никому образовалась?

С бешеной скоростью роюсь в памяти, но не помню, чтобы эти ледники как-то по-особенному были обозначены на картах.

- Можно сказать и так, - отвечает мужчина, бросая на меня быстрый загадочный взгляд, и снова эта его ленивая белозубая улыбка на лице появляется.

- А для чего нас всё-таки ведут в лабораторию? О какой совместимости говорил… эмм… ваш король? – надо ему подыграть, да?

- Если ты подойдёшь, то всё узнаешь, куколка, - мужчина открывает передо мной железную дверь и пропускает меня вперёд, - а если нет, то я буду первым, кто коснётся твоей нежной кожи и попробует тебя на вкус.

Морщусь.

Фу… какая мерзость.

Отворачиваюсь от мужчины и быстро прохожу вглубь ярко освещённой комнаты. Девчонки уже стоят, вытянувшись по струнке, вдоль серой стены, и я подхожу к ним.

Хочу поговорить с сестрой, но не успеваю сказать и слова.

- Закатайте рукава, - звучит холодный приказ, и в комнату входит красивая высокая блондинка в белом халате и одноразовой синей шапочке, - проверим, будет ли хотя бы у одной из вас шанс продлить свою никчёмную жизнь.

Глава 3

Варя

Мужчины снова смеются, бросают на нас четверых быстрые заинтересованные взгляды, и стараются спрятать свои отвратительные усмешки за кашлем.

Им весело, а у меня от небрежно, даже грубо брошенных слов девушки по коже пробегают мурашки.

Мы четверо у стены затихаем и осторожно переглядываемся, и в глазах каждой из нас плещется одна и та же эмоция.

Страх – вот что видим мы во взглядах друг друга… жуткий, проникающий в каждую частичку души ужас.

Для чего нас похитили?

Что это за лаборатория?

Почему им так нужна наша кровь и при чём здесь совместимость с их лидером?

Вопросы множатся в моей голове, и я уверена, у девчонок сейчас те же самые мысли.

- Чего стоите как статуи?! – вздрагиваю от неожиданно раздавшегося вопроса, неприятный громкий голос блондинки плетью разрезает застывшую между нами плотную тишину, - рукава закатываем быстро! По одной будете подходить ко мне, - она обводит нас холодным безразличным взглядом больших карих глаз, - всё ясно?!

Киваю, горло пересохло от страха и напряжения. Девчонки нестройным хором тихо растерянно отвечают: «да».

- Отлично.

Девушка подходит к столу, быстро обрабатывает его, достаёт большие шприцы и какой-то современный жгут. Я не видела раньше такого в нашей больнице, когда сдавала кровь на анализы.

- Первая, ко мне, - голос блондинки становится тише, ровнее, спокойнее, мне даже кажется сейчас, что эта стерильная обстановка её расслабляет.

Сестра делает шаг вперёд и испуганно оглядывается на нас. Её тёплый вязаный свитер и толстовка на правой руке приподняты выше локтя.

Моё сердце делает несколько сильных болезненных ударов, а блондинка громко поторапливает Асю:

- Ой, да иди ты сюда, хватит паниковать! Я не возьму у вас крови больше, чем нужно.

Сестра снова поворачивает голову вперёд и медленно подходит к доктору.

- Имя и фамилия.

Ася отвечает, а девушка быстро всё записывает в открытый перед ней маленький ноутбук.

- Сколько лет?

- Восемнадцать.

- Страна проживания?

- Россия.

- Хронические заболевания?

Ася на мгновение теряется, а блондинка снова подгоняет её:

- Чем болела в детстве? – вздыхает, недовольно хмурит аккуратные тонкие брови, словно объясняя информацию маленькому ребёнку, - на учёте у какого врача состоишь? Вы, люди сейчас очень болезные пошли. Здоровых уже не осталось наверно.

- Нет, я ни у кого на учёте не состою, - качает головой Аська и называет все детские болячки, которыми мы вместе переболели.

Записав все ответы, девушка быстро поднимается и ловкими уверенными движениями берёт у Аси кровь, а потом зовёт:

- Следующая!

Повторив всю процедуру ещё два раза, докторша, наконец, добирается и до меня.

- Варвара Зайцева, - называю имя и фамилию, а блондинка впервые заинтересованно смотрит на меня и спрашивает:

- Вы сёстры? – и кивает на стоящую у той же серой стены Аську. Она уже поправила одежду и внимательно следит за нами.

- Да.

- Как интересно… - девушка несколько секунд рассматривает меня, а потом переводит холодный взгляд на Асю, - сколько тебе лет? – снова обращает на меня своё внимание.

- Двадцать.

- Старшая значит, - блондинка кивает сама себе и продолжает допрос дальше, - живёте вместе?

- Да.

Наконец, когда я отвечаю на все вопросы, из меня тоже выкачивают небольшое количество крови.

Не подсматриваю за процессом, не люблю кровь… вернее не так, я её боюсь. С детства не могу смотреть на неё, сразу плохо становится.

Вот и сейчас, случайно взглянув на пробирку полную тёмной крови, меня начинает покачивать, голова кружится. Комната будто становится в этот момент меньше и начинает давить на меня со всех сторон.

- Варя! – слышу испуганный крик сестры, но ватные ноги уже не держат меня и начинают подкашиваться.

Остатками затуманенного разума понимаю, что сейчас упаду, но вдруг резко взмываю вверх и оказываюсь в плену сильных мужских рук.

Медленно приоткрываю глаза, и веки тут же смыкаются обратно, но прежде чем окончательно отключиться, я понимаю, что меня держит на руках тот самый бездушный блондин, который приказал взять у нас кровь, а парней отправил в холодильник.

Глава 4

Варя

Запах.

Отвратительный. Резкий. Убийственно разъедающий рецепторы.

Терпеть его невозможно.

Сильно морщусь, отворачиваюсь и тут же поднимаю едва слушающуюся меня руку и отвожу от себя ту раздражающую дрянь, что суют мне в лицо.

- О, проснулась, наша спящая красавица! – знакомый недовольный голос блондинки слышу словно сквозь вату, - давай поднимайся и шуруй к остальным!

Она убирает едкую вонь от моего лица, и дышать сразу становится легче.

Моргаю несколько раз и медленно открываю глаза.

Сначала комната и девушка в белом халате размытыми пятнами расплываются перед глазами, но через несколько мгновений мой взгляд фокусируется и зрение приходит в

норму.

Прислушиваюсь к себе и понимаю, что почти в всё хорошо: руки-ноги шевелятся, только голова ещё немного кружится, но это не страшно – идти смогу.

Пытаюсь на локтях приподняться и вздрагиваю от неожиданного прикосновения ледяных пальцев к моей коже, когда блондинка резко отодвигает рукав моей тёплой кофты и щупает пульс на запястье.

- Не понимаю, какого дьявола Чезаре не отправил тебя в холодильник к остальной дичи? Ты слишком слабая для его наследника! – ворчит блондинка, а мне кажется, что я только что ослышалась или у меня начались слуховые галлюцинации.

- Что? Вы о чём? – смотрю в её красивое, но очень надменное лицо и спрашиваю.

- Ни о чём! – буркает она и убирает от меня свою руку, - Глеб! – зовёт кого-то, - забирай нашу хилячку!

Приподнимаюсь на локтях и сажусь на кушетке, пальцами впиваясь в её края, держусь, чтобы не упасть, так как голова всё ещё кружится.

- Ками, уверена, что она в норме? – рядом раздаётся грубый мужской голос и я заставляю себя поднять голову, - чёт её ещё мотает, похоже.

- Всё с ней нормально! В камере отлежится и будет как новенькая! Давай-давай, забирай её, мне некогда!

Блондинка резко поднимается, и небольшой круглый стул

на колёсиках отъезжает в сторону.

- Ты как? Идти сможешь? – мужчина присаживается напротив меня на корточки и внимательно заглядывает мне в глаза.

Отшатываюсь назад к стене, слишком пронзительный у него взгляд, словно в душу заглядывает.

- Я в порядке, - стараюсь произнести уверенно, но почему-то получается только противный писк.

- Ладно, - мужчина встаёт, а до меня доносится аромат его мятной жвачки, - тогда поднимайся и пойдём.

Собираюсь встать, но резко замираю.

А где Аська?!

Быстро оглядываюсь по сторонам и цепенею от ужаса – сестры и Вали с Никой нет здесь. Кабинет пуст.

- А где остальные? – задираю голову, впиваюсь в мужчину глазами и испуганно выдыхаю вопрос, - где девочки?

Глеб хмыкает.

- Ну, значит очухалась, раз о других начала думать. Пошли, - он аккуратно берёт меня за локоть и поднимает с кушетки, - отведу тебя к ним.

Послушно выхожу за мужчиной, хотя пульс рваной нитью пульсирует в венах.

Мы снова идём по тускло освещённому длинному коридору. Я стараюсь быстро передвигать ноги, но получается не очень – то и дело спотыкаюсь на ровном полу.

Глеб идёт рядом.

В этой гнетущей тишине мне становится всё сложнее сдерживать свои эмоции. Страх снова плетёт свою липкую паутину в моей душе, а сердце гулко стучит в груди.

В какой-то момент не выдерживаю и обнимаю себя руками, чтобы хоть немного успокоиться и согреться.

Да, здесь очень холодно и сейчас я это отчётливо понимаю.

Когда нас вели сюда, я была на адреналине и не заметила, как при дыхании изо рта появляются облачка полупрозрачного пара. Сейчас же я их ясно вижу.

- Почему здесь так холодно? – вопрос нервно срывается с губ.

Мужчина оборачивается, и мы оба останавливаемся. Эхо наших шагов затихает в пустынном коридоре.

Страшно.

Боже, как же страшно.

Моё сердце начинает биться ещё быстрее, мелкая дрожь проходит по всему телу, а зелёные глаза Глеба с интересом разглядывают меня будто какое-то невиданное экзотическое животное.

Молчание затягивается, и мне уже совсем не по себе под этим странным, каким-то неестественно пронзительным взглядом мужчины.

- Здесь нормальная температура. Я себя чувствую отлично, - наконец, он отвечает.

- Но ведь… - начинаю говорить и вдруг резко замолкаю,

от леденящего ужаса маленькие волоски на моих руках болезненно приподнимаются, а сердце на огромной скорости ухает в пятки.

Отшатываюсь назад, но Глеб меня ловит за руку и криво улыбается, а в его зелёных глазах появляется хищный блеск.

- Наконец заметила, да?

Глава 5

Варя

Испуганно киваю, но не отвожу своего взгляда от затягивающихся красной пеленой глаз мужчины.

- Умница, твои подруги-курицы не догадались, - он говорит, а я вижу острые концы его удлинившихся клыков, и волна панического ужаса проходит по телу, наполняет безумным страхом сознание.

Это невозможно.

Немыслимо.

Нереально.

Он же не может быть тем, о ком я сейчас думаю? Они все?

Ведь нет же?

Разве существуют… вампиры?

Всё ещё не веря в свою догадку, мотаю головой, но всё сильнее отклоняюсь от мужчины, от его холода, от его страшного взгляда, от острых длинных зубов… и ору от дикого ужаса, когда Глеб вдруг резко дёргает меня на себя.

- Что же ты испугалась, куколка? Неужели я так страшен? – он впивается в меня своими красными глазами, и у меня

кровь в венах стынет, а сердце почти перестаёт биться и с грохотом падает в пятки.

Мелкая дрожь медленно проходит по телу, ноги врастают в пол. Дыхание рвётся и тяжелеет.

- Кто Вы? – вопрос срывается с моих похолодевших губ, и снова белое облачко пара растекается в воздухе между нами.

- А как думаешь? – глаза мужчины ещё сильнее краснеют, становятся алыми, и в следующую секунду он уже нависает надо мной огромным голодным хищником, - давай, куколка, мне интересно услышать твои предположения, - его голос становится рваным и обманчиво тихим и вкрадчивым, и у меня по позвоночнику медленно стекают несколько капель холодного пота, - ну же, я хочу увидеть твои жалкие трепыхания.

Его улыбка превращается в жуткий оскал.

Зависаю на его клыках, выступающие очертания которых виднеются под верхней губой, и отмираю, только когда Глеб кончиком языка проходит по ним.

- Вы не дышите…

Мой тихий шёпот звучит оглушающе громко в неестественной тишине, установившейся между нами.

Мужчина снова улыбается, но от его ледяной улыбки мне становится ещё хуже.

- Так кто же я, девочка? – смотрит прямо в мои глаза, вызывая у меня дикую панику, - скажи, что за монстр стоит рядом с тобой?

Мотаю головой, не желая отвечать на этот вопрос и отчаянно выгибаюсь назад, мечтая отодвинуться от чудовища как можно дальше… но разве кролик сможет сбежать от поймавшего его хищника…

- Ну же! – в следующую секунду Глеб встряхивает меня так, что громко клацают зубы, - отвечай!!!

- Не знаю! – кричу ему в лицо, упираюсь руками в сильные напряжённые плечи мужчины, а он вдруг с удовлетворением на лице отстраняется от меня и отпускает мои руки из своего стального захвата.

- Знаешь, куколка, всё знаешь, - Глеб хищно склоняет голову набок, разглядывает меня, кажется, сейчас впитывая весь мой ужас в себя, а я быстро отшатываюсь от него, делаю несколько шагов назад, пока не упираюсь спиной в холодную стену.

- Где моя сестра? Где девчонки? – хрипло спрашиваю и нервно сглатываю, - что вы сделали с ними?

- Пока ничего, - спокойно отвечает мужчина и жестом приглашает меня продолжить наш путь, - но завтра кто-то из вас точно станет едой.

Запинаюсь и закашливаюсь.

Сильно. Громко. Внезапно.

Сердце молотом ударяется о грудину, и бешеный громкий пульс начинает отбивать внутри смертельный набат.

Его равнодушно сказанные слова врываются в моё сознание и раздирают его в кровавые лоскуты, но я на грани ка-

кого-то безумного отчаяния выдыхаю:

- Зачем… зачем вы делаете это? Есть… есть же донорская кровь… - Боже, я сама не верю, что произношу эти фразы. Неужели я признаю, что меня окружают вампиры? Не кучка сумасшедших людей, а настоящие вампиры?!

- Куколка, а тебе бы захотелось постоянно есть одни консервы?

Вскидываю безумный взгляд на ухмыляющегося мужчину и понимаю, что я для него просто очередной кусок вкусного парного мяса… или сосуд свежей крови. Его бесполезно молить о пощаде.

Им же тоже нужно чем-то питаться, желательно повкусней, так почему не использовать глупых людишек, забравшихся так далеко в горы. Ведь все будут считать, что группа исчезла под обвалившимися ледниками или погибла под снежной лавиной.

Никто и никогда следов не найдёт.

Я отворачиваюсь от Глеба, а он идёт вперёд и насвистывает что-то себе под нос.

Медленно плетусь за мужчиной, и вскоре мы останавливаемся у железной двери. Глеб со скрипом отодвигает широкий засов и открывает дверь.

- Прошу. У вас есть ещё три часа чтобы поспать и отдохнуть перед завтраком… нашим завтраком, - произносит, подмигивает мне и толкает меня вперёд, а потом резко захлопывает за мной дверь и щёлкает затвором, а я ещё

несколько долгих мгновений слышу его звонкий смех, раздающийся зловещей музыкой в коридоре.

Глава 6

Чезаре

- Переведите мужчин в подвал, - отдаю приказ и закрываю дверь кабинета.

- Что я вижу? - Марко откидывается на спинку кресла и заводит руки за голову, и я замечаю, как глаза его вспыхивают так присущим ему азартом, - беспощадный Чезаре Коэн проявил милость к дичи? Неужели пожалел их?!

Друг склоняет голову набок и с интересом вглядывается в моё лицо, очевидно желая найти на нём какие-то эмоции, но их нет.

- Ты же хочешь погонять дичь?

- Конечно! Я очень надеюсь, что утром вкусные человечки будут бегать по снегу как дикие кролики. Я соскучился по настоящей дичи, Чез, - Марко вздыхает и с явным сожалением в голосе вдруг выдаёт, - у Клима я устал сидеть на голодном пайке, все эти запечатанные пакеты с тухлой кровью… - он резко взмахивает рукой, разрезая холодный воздух ночи, - аааа, гадость! – выплёвывает, но тут же предвкушающе улыбается, - а тут у вас такое пиршество. Отмечаешь свой день рождения с размахом, Чезаре?

Сажусь в чёрное кожаное кресло напротив брюнета. Мать Марко, как и моя, была итальянкой и другу от неё достались две бабские ямочки на щеках и чёрная кудрявая шевелюра.

Выбиваю из пачки и подкуриваю очередную сигарету, зажигалку бросаю на стоящий между нами стеклянный столик.

- Вот поэтому, Марко, дичь сейчас греется в катакомбах подвала. После холодильника людишки бы просто ползали по полю.

- Я слышал, ты задумался о наследнике?

Друг резко меняет тему, и я удивлённо приподнимаю бровь.

Серьёзно?

Он хочет обсудить это?

- Твоя фаворитка, наверно, счастлива? - Марко, не обращая внимания на выражение моего лица, нахально продолжает лезть в мою жизнь и постель.

Он наклоняется вперёд, очень напоминая сейчас охотничью собаку, вставшую в стойку, ставит локти на колени, а пальцы сцепляет в замок под подбородком.

- Стать матерью наследника престола – великая честь, - заканчивает, наконец, свою мысль Марко, - а ты уже нашёл подходящий сосуд?

Исподлобья смотрю на друга. Выпускаю вверх струю белого дыма, горло обжигает приятная горечь.

- Пока нет. Ками вчера взяла кровь у новой партии.

- И как? Есть красивые?

Впервые за весь день искренне улыбаюсь.

В этом весь Марко.

Красивые женщины, секс и охота на дичь – вот всё, что

его интересует и даёт хоть какой-то смысл его вечной жизни.

- Утром увидишь.

Она

- Зачем ты звонишь? Я просила не тревожить меня просто так, - знаю, в моём голосе звучит холодная ярость, и Ками прекрасно это чувствует, - у тебя что-то срочное? Что случилось?

Слышу, как девчонка тяжело вздыхает.

Нервничает.

Вампиры дышат только в двух случаях, когда хотят учуять аромат кого-то или когда предательски сдают нервы. Да, такое бывает и у таких холодных созданий как мы, и сейчас у Ками явно второй случай.

- Есть совпадения с кровью Чезаре, - наконец, решившись шепчет она, а по мне проходит горячая волна злости.

Случилось.

Кровавая Луна!

Ледяные пальцы медленно сжимаются в кулаки. Я встаю и подхожу к окну своей спальни, распахиваю настежь окно, и в комнату врывается ледяной ветер, но не остужает меня.

- Кто? – вопрос раскалённым шипением срывается с моих губ, - кто она?!

- Совпадения два.

- Что?!

- Это сёстры. Я взяла пробы у последней партии девушек.

Громко барабаню пальцами по каменному подоконнику.

Нельзя допустить, чтобы кто-то из этих двух дур зачал от Чезаре!

Король только мой!

- Завтра охота… скрой результаты анализов и отправь сосуды как дичь на убой!

- Простите, но я не могу, - тихо произносит Камилла, а меня начинает раздражать этот её испуганный шёпот!

- Почему?! – взвизгиваю и впиваюсь пальцами в камень, который тут же начинает крошиться.

- Чезаре уже извещён о результатах…

Глава 7

Варя

Громкий неприятный скрежет будит меня.

Вытаскиваю из-под щеки затёкшую руку и растираю ещё затянутые пеленой сна глаза.

Чёрт!

Не понимаю, как я смогла в этом аду заснуть?!

- Подъём, дамы! – вдруг раздаётся совсем рядом со мной, и я испуганно распахиваю глаза.

Надо мной стоит Глеб с неизменной белозубой улыбкой на губах, от которой у меня снова сердце прячется в пятки, а рядом с ним ещё один вызывающий такую же, попахивающую безумной опасностью, тревогу высокий блондин.

- Что происходит? Зачем вы пришли? – вскакиваю с пола. Мне бы промолчать и не дразнить мужчин, но вопросы сами будто выпрыгивают из меня.

Глеб неприятно скалится, и холод морозной змейкой проползает по моей спине.

- Пришло время завтрака, куколка.

Сердце пропускает удар и больно бьётся о рёбра. Вжимаюсь спиной в холодную стену и приоткрываю в немом ужасе рот.

- Я же предупреждал, - наклоняется ко мне ближе мужчина и шепчет на ухо, а я просто стараюсь слиться со стеной и не дышать, чтобы не чувствовать больше опасность, исходящую от Глеба… смертельную опасность с запахом его мятной жвачки.

Молчу, не в силах больше вымолвить ни слова, а Глеб вдруг поворачивается, отходит от меня на пару шагов влево и резко поднимает с пола застывшую в ужасе Нику.

- Что… что вы делаете?! – Ася вскакивает и вцепляется в руку Вероники, тянет её к себе, но безрезультатно.

- Аааааа!!! – рядом со мной взвизгивает Валя и её длинные светлые волосы рассыпаются по плечам и спине, когда девушку резко ставят на ноги.

- Что вам от нас надо? – испуганно шепчет Валька и жмётся к стене, но высокий, одетый в синие потёртые джинсы и чёрную кофту блондин, молча толкает её за руку на себя и резво подкидывает вверх, словно мешок с картошкой опуская девушку на своё плечо.

То же самое проделывает в этот момент Глеб с Вероникой под её отчаянные крики, и похитители разворачиваются и

уверенными широкими шагами идут к выходу.

- Куда вы тащите их?! Отпустите!!! – я тоже кричу, срывая связки, и бросаюсь вслед за мужчинами.

- Отпустите!!!

- Не трогайте!!!

В плохо освещённой комнате, в которую нас закинули несколько часов назад, стоит жуткий визг, но мужчины, словно давно привыкшие к такому чудовища, не обращают на наши крики никакого внимания.

Время растягивается.

Моё сердце в бешеном ритме больно бьётся о рёбра, рваный пульс громкими битами отдаётся в ушах, а инстинкты вопят об опасности и требуют бежать от сюда как можно дальше… только вот бежать нам некуда…

Сознание трещит от вспыхивающих в нём мыслей, тревога отравляющим ядом растекается по крови, страх парализует движения, но я всё-таки успеваю схватить Валю за руку и тяну её изо всех сил.

Тяжело и часто дышу, но не отпускаю. Пятками упираюсь в пол, торможу, а Валентина пинается и свободной рукой лупит своего похитителя по голове, плечам и спине, но как мы не стараемся, мужчина ни на секунду не останавливается.

На мои пальцы капают слёзы, которые беспрерывным потоком стекают по Валиным бледным от жуткого страха щекам.

- Остановитесь! Пожалуйста, отпустите! – кричу и сама

не знаю кого молю, ведь ещё там в тёмном коридоре, по которому меня вёл сюда Глеб, я поняла, что просить о пощаде этих бездушных чудовищ бесполезно, мы для них просто мясо… но я всё равно снова и снова уже тихо, сорванным голосом прошу:

- Отпустите их… отпустите… пожалуйста, отпустите!

Мой голос превращается в сиплый хрип, а железная дверь всё-таки громко хлопает перед нашими с Аськой носами.

Они их забрали.

Боже… они их забрали…

Опираюсь руками на железное полотно. Дыхание срывается, горло горит. Ощущение как на уроке физкультуры, когда пробежала на скорость стометровку… а ещё внутри появляются пустота и отчаяние.

Они мрачной чернотой расплываются по сознанию, позволяя ужасу захватить все мои мысли… и вдруг дверь снова распахивается.

Только успеваю убрать от неё свои руки, делаю шаг назад и растерянно всматриваюсь вперёд, а в комнату к нам входит их чёртов предводитель – парень с белоснежными волосами – Чезаре.

Глава 8
Варя

Я многое хочу ему сказать, так внутри всё бушует от страха за девчонок, и даже приоткрываю рот, но не произношу ни звука.

Какой-то инстинктивный животный ужас вдруг переполняет меня и приподнимает на теле все маленькие чувствительные волоски, будто сам король преисподней сейчас стоит перед нами. Кажется, что сама зловещая тьма идёт за мужчиной… а может быть он и есть эта самая тьма…

Нервно облизываю пересохшие губы.

Тишина в комнате начинает трещать, напряжение быстро нарастает и доходит до своей максимальной точки.

Блондин делает два шага вперёд, и жгучий холод его мрачного взгляда врезается в нас ледяной волной, пронизывает насквозь. Бешеная энергия, которая будто упругой прозрачной стеной окружает мужчину, отталкивает нас с Аськой назад.

Медленно, но не останавливаясь ни на мгновение, пятимся к стене, а Чезаре не спускает с нас своих льдисто-голубых глаз.

Невозмутимо и нагло касается своим взглядом наших испуганных лиц, спускается ниже, словно холодным остриём ножа медленно проводит по нашим шеям, переходит на грудь, талию, живот, бёдра.

Он молчит и просто рассматривает нас, а у меня от его ледяного бездушкого взгляда волосы на затылке встают дыбом, а по спине пробегает холодок.

Его мощь давит и требует подчиниться себе.

Не знаю, как это объяснить, но именно это я сейчас чувствую.

Подчинение.

Этого требует и ждёт от нас этот дьявольски красивый и холодный как лёд мужчина.

Моргаю несколько раз не в силах выдержать его острый пробирающий до костей взгляд, но и не смотреть в лицо их королю не могу перестать.

Необычно белые волосы находятся в небольшом беспорядке и две пряди красиво спадают Чезаре на лоб, глаза яркие голубые пристально разглядывают нас с сестрой, а бледная кожа, кажется, даже немного светится в холодном полумраке комнаты.

Я совершенно не замечаю, как за своим лидером в комнату входят двое одетых в военную чёрную форму мужчин, отмираю только когда в помещение входит высокая блондинка, которая брала у нас вчера кровь на анализы.

- Это они? – голос короля словно холодная острая сталь рассекает застывшую тишину.

- Да, господин, - блондинка поворачивается к нам, и я замечаю неприязнь, с которой она смотрит на меня и Асю, - сёстры, восемнадцать и двадцать лет. Судя по их ответам, ничем опасным или хроническим не болеют, но я хотела бы провести более детальное обследование.

- Для чего? – и снова его низкий ледяной голос рассекает воздух как резкий удар хлыста.

- Нужно убедиться, что они смогут быть полноценными сосудами.

Вот тут я всё-таки не выдерживаю и осипшим от криков голосом недовольно произношу:

- Хватит говорить о нас так, будто нас здесь нет!

Король быстро переводит взгляд на меня, но по-прежнему молчит, и это напрягает меня ещё сильнее, чем если бы он говорил.

- Тебе малявка никто слова не давал, - бросает один из охранников.

Сам ты малявка!

Внутри такая злость вскипает, и, видимо, сейчас она затмевает собой ужас и страх, что до предела наполняли меня совсем недавно, так как я бесстрашно… или бездумно выпаливаю:

- Вы нас похитили, обсуждаете будто животных на рынке, а теперь ещё и собираетесь изучить вдоль и поперёк. Что вам от нас надо?!

И вот сейчас в холодных глазах Чезаре я впервые вижу настоящий вспыхнувший в нём интерес.

Он чуть наклоняет голову набок, проходится своим взглядом по моему лицу, несколько секунд рассматривает мои спутанные волосы, а я продолжаю сипло кричать… и закапываю себя всё глубже.

- Куда забрали наших подруг?! Где парни?!

- Ты, правда, хочешь это знать? – ледяным голосом обращается Чезаре ко мне, впиваясь своим страшным хищным взглядом в мои глаза, и у меня сердце от ужаса почти пере-

стаёт биться, но я заставляю себя произнести чёткое:

- Да.

- Что ж… Отведите их в башню, - снова бросает на меня и сестру быстрый взгляд, но теперь уже будто просто оценивая, - и выдайте тёплую одежду.

Чезаре разворачивается, и дышать сразу становится легче, а сердце запускается вновь.

- Господин, простите меня, но Вы уверены, что это хорошая идея? – блондинка останавливает Чезаре в дверях и нервно закусывает губу под его тяжёлым взглядом, - их показатели могут значительно измениться, а психологическое состояние ух…

- Камилла, - и снова холодная сталь появляется в его голосе, - мои гостьи сами этого хотят, а я не в праве отказать им.

Камилла молча кивает и отступает.

- После охоты отведите девушек в правое крыло и обеспечьте в комнатах комфортную для них температуру, - король отдаёт указания охране и вновь поворачивается к блондинке, - Ками, завтра начнёшь обследование, я буду ждать результатов, - давит он на девушку своим голосом и Камилла несколько раз кивает.

Наконец, все уходят.

Мы с Асей остаёмся вдвоём.

- Варь, что происходит? Ты хоть что-нибудь понимаешь? – растерянно шепчет сестра, всё ещё с опаской смотря на закрытую дверь, будто ожидая, что она снова сейчас откроется.

- Я поняла только то, что мы с тобой представляем какую-то ценность для этого Чезаре… в отличии от всех остальных, - мой голос срывается на последней фразе и обжигающая горечь растекается на языке.

Тревога волнами поднимается в душе, и я понимаю, что ничего хорошего нас не ждёт за этими дверями… а ещё я должна сказать Асе кто они…

- Ты думаешь, они убьют их? Боже… там же Сашка… и Ника с Валькой… Боже, - сестра начинает плакать, - я не могу, не могу в это поверить… это безумие какое-то…

Моя холодная ладонь находит руку сестры, и я несильно сжимаю её, чтобы просто показать, что я рядом, что мы всё ещё живы, только вот сказать, что всё будет хорошо я не могу.

Решаюсь и поворачиваюсь к сестре, заглядываю в её заплаканные глаза.

- Ась, это вампиры.

- Что??

Сестра ошарашенно отшатывается от меня, её глаза в ужасе распахиваются.

- Что ты такое говоришь?? Как ты можешь такое придумывать?! Варь, мне и так плохо сейчас! Не шути так!

Аська гневно выпаливает свою тираду, а я вижу, как сходит краска с её лица.

Она готова поверить мне.

- Они не дышат, Ась. Я вчера заметила, когда меня вели

к вам. Глеб… он вампир.

- Этого не может быть, - Ася сначала закусывает губы, а потом прикрывает на мгновение глаза, нервно усмехается и качает головой, словно отказываясь верить в такую реальность, - это неправда… - шепчет, - их не существует!!! – громко кричит.

Вдруг дверь снова со скрипом открывается и в нас летят чёрные куртки.

- Одевайтесь, дамы, - охранник белозубо улыбается и подмигивает нам, - охота сейчас начнётся, давайте не будем опаздывать.

Глава 9

Варя

Нас снова ведут какими-то тёмными коридорами. Света или совсем нет, или мерцающие холодно синие редкие лучи слепят глаза и добавляют какого-то потустороннего ужаса… хотя, кажется, куда уж больше в нашей ситуации.

Мы с Аськой всю дорогу крепко держим друг друга за руки.

Безумно страшно потерять самого близкого человека в этом ледяном ужасе… в этом каменном промозглом замке.

Каждый шаг для нас – это ещё одно движение ближе к бездне, к краю… к смерти.

Пусть их ледяной король и сказал, что мы гостьи, это не значит, что нас не растерзают за следующим поворотом или прямо здесь в этом мерцающем синим светом холодном про-

странстве.

Я чувствую, как сестра дрожит, и мои руки тоже начинают нервно подрагивать, но я очень хочу скрыть это от наших конвоиров… только вот вряд ли это получится.

Бросаю на них быстрые опасливые взгляды и стараюсь не подходить близко.

Остаться наедине с двумя взрослыми мужчинами-вампирами такое себе удовольствие.

Я бы сказала, что это прикольно, если бы мы участвовали в каком-нибудь квесте, только вот ни фига это не игра!

Мужчины между собой переговариваются, но уже не на русском, а на языке, который очень похож на итальянский. Он красиво звучит, но каждый раз, когда парни открывают рот, я вижу их острые белые зубы и удлинившиеся клыки, и это нисколько не способствует усвоению изящества иностранного языка, на котором они говорят.

Это, чёрт возьми, безумно страшно.

Мужчины, конечно, улавливают наш страх, смеются, поглядывая на нас, и пару раз нарочно пугают, клацая перед нами своими зубами.

Идиоты!

Сердце же остановится!

- Хватит пугать нас! – не выдерживаю после очередного выпада в нашу сторону и демонстрации острых клыков, - хотите сожрать? Жрите сейчас!

Выдаю тираду, и сама пугаюсь сказанного.

Боже, не куда меня понесло…

Мы все останавливаемся в каком-то проходе… который теперь, возможно, станет нашей могилой.

Аська испуганно жмётся ко мне, а я застываю на месте, не в состоянии даже шевельнуть рукой.

Нервно сглатываю, когда чуть светящиеся в темноте глаза мужчин начинают наливаться кровью, а потом один из них подходит ко мне в плотную и как животное обнюхивает меня, жадно вдыхая воздух вокруг моей головы.

Боже…

Сердце сначала больно сжимается, замирает, а через пару мгновений больно бьётся о рёбра и медленно с долгой оттяжкой начинает стучать.

- Не провоцируй нас, красивая, - он пальцами за подбородок поднимает моё лицо ближе к своему и несколько секунд всматривается в мои испуганные глаза, - я голоден, а внизу сейчас начнётся охота. Сложно держать себя в руках, когда вокруг витает аромат свежей крови.

Безумный ужас сильной дрожью проходит по моему телу, а опасность смертельным ядом разливается в воздухе.

Мне уже кажется, что вампир меня сейчас схватит и воткнёт в мою шею свои клыки, но он резко разворачивается и шагает вперёд будто ничего не случилось.

Аська сильно дёргает меня за руку, и я, наконец, отмираю.

Мы идём дальше, но больше не слышно идиотских смешков, и никто не клацает зубами у нас перед носом.

Очередной коридор заканчивается, и мы поднимаемся вверх на башню по узкой винтовой лестнице.

Когда охранник со скрипом открывает тяжёлую дубовую дверь, сильный ветер тут же налетает на нас сбивающим с ног вихрем.

Боже, как же тут холодно!

Мы с сестрой быстро запахиваем понадёжнее куртки, накидываем на головы и рукой придерживаем тёплые капюшоны с соболиной или песцовой светлой опушкой и, наконец, выходим из помещения.

Мужчины подводят нас к каменному ограждению башни, и мы испуганно смотрим вниз, а там… от дикого ужаса хочется закричать, но я не могу разомкнуть губы…

Безумным взглядом мы смотрим с сестрой вниз, где словно на расстрел выстроены шеренгой все наши друзья с тряпичными мешками на головах.

Меня дико колотит от этого кошмара, а кто-то внизу зычно кричит:

- Снять с дичи мешки! Охота началась!

Глава 10

Варя

Задыхаюсь от этой жуткой картины, по телу острым покалыванием проходит волна неконтролируемого ужаса, а в следующую секунду к парням и девчонкам буквально подлетают несколько одетых в чёрные униформы вампиров.

Длинные плащи развиваются за их спинами, холодный ве-

тер треплет волосы. Мне плохо видно их лица, но я буквально чувствую их холодную решимость и дикий голод, который они едва сдерживают рядом со своим «завтраком».

Их движения быстры и точны. Один за другим мешки срывают с голов «дичи», и, когда последней оголяется Валина светлая голова, откуда раздаётся мрачный громкий стук барабанов. Он мощной пугающей вибрацией звучит внутри меня, а потом я вижу, как с двух сторон от наших друзей, на расстоянии примерно двадцати метров от них, встают чёрными жуткими фигурами вампиры.

Белая заснеженная площадка перед замком будто превращается в заледеневшее шахматное поле. Напряжение висит в воздухе. От вампиров, стоящих около нас с сестрой, начинает нести азартом, жаждой крови и смертельной опасностью.

Не знаю, каким образом я чувствую это, но воздух около нас буквально пропитывается их страшными эмоциями. Они словно острыми холодными скальпелями проходятся по моей коже, вызывая внутри дикое инстинктивное желание бежать отсюда, скрыться, спрятаться как можно дальше.

Боюсь повернуть голову вбок и увидеть на лице наших конвоиров жуткий оскал и выступающие изо рта клыки.

Смотрю строго вниз и Аська делает тоже самое, но взгляд сестры прикован к одному единственному пленному – Сашке. Она максимально наклонилась вперёд, чтобы видеть его, и я слышу, как она тихо плачет и вновь и вновь шепчет его имя.

Звук бубнов становится глубже и громче, мощная вибрация волной прошивает всё тело. Она порабощает, не даёт двигаться и в то же время собирает внутри всю энергию, силу, мощь в один горячо пульсирующий клубок.

Что-то во мне меняется, страх становится вторичен. Все чувства сейчас сливаются в одну точку в груди и огнём обжигают.

Мотаю головой.

Что-то не так… я впадаю в какое-то неестественное состояние… это транс?

Ритмичные звуки становятся ещё громче и уже начинают пульсировать внутри меня, словно и моё сердце подчиняется этому страшному ритму, а на белоснежную шахматную доску со стороны замка медленно, но очень уверенно ступают главные фигуры, среди которых я отчётливо вижу широкую спину одетого во всё чёрное короля.

Белоснежные волосы Чезаре красиво треплет ветер, но даже от сюда я ощущаю силу и мощь бездушного монстра, а когда до пленников остаётся не более десяти метров, его рука в чёрной перчатке резко поднимается вверх, и все вампиры застывают на месте. Их взгляды устремлены вперёд на застывшую перед своими палачами «дичь».

Ребята не кричат и не двигаются. Такое ощущение, что они парализованы ужасом происходящего и не понимают, что им делать, а, возможно, им дали какие-то указания или рассказали условия, при которых можно выжить, и одним из

них было молчание…

Нет, это какой-то кошмар…

Барабаны резко стихают и на несколько долгих ужасных непредсказуемых мгновений воцаряется абсолютная тишина, а потом Чезаре опускает вниз руку, и откуда-то раздаётся страшный крик:

- Бегите! Бегите, ничтожные!!!

Ребята мгновенно бросаются прочь от по-прежнему стоящих без движения вампиров, а у меня всё в груди замирает от ужаса… ведь я прекрасно знаю, чем это закончится…

Стою застывшей статуей, кричать не могу – голоса нет.

Наблюдаю за быстро удаляющимися от нас друзьями, но страшное предчувствие уже пробирается своей костлявой рукой в мою душу…

Барабаны неожиданно снова начинают звучать. Их страшный громкий стук вторит ритму моего отчаянно бьющегося сердца.

Я знаю, всё закончится сейчас.

Один… рука короля поднимается вверх.

Два… и ребята добегают до кромки прозрачных льдов.

Три… барабаны резко стихают, а моё сердце пропускает удар.

Четыре… и рука Чезаре опускается вниз.

Пять… вампиры срываются с места и начинается кровавый ад.

Молчу. Кусаю губы, пальцами ломаю ледяную корку на

каменном ограждении и смотрю-смотрю-смотрю, как парней ловят, откидывают их головы назад и жадно впиваются в горла.

Алая кровь тонкими струйками сбегает вниз по шее, размазывается по коже и капает на белый снег, окрашивая его в тёмно-красный цвет… и крики… я слышу их душераздирающие предсмертные крики, и мне хочется зажать уши и упасть, но я не могу позволить себе этого, я хочу запомнить всё, впитать в себя весь ужас, чтобы потом отомстить.

Из моих глаз стекают по щекам и тут же замерзают бесполезные горькие слёзы…

Я ничего не могу сделать и просто молча, словно каменное изваяние, смотрю, как убивают моих друзей… и вдруг сильно вздрагиваю, когда рядом раздаётся тихо, зловеще, протяжно:

- Смооотриии… смооотри, Ваарряяя… они делали этоо тысячи раз… и сделают ещё стоооолько же… - неизвестный голос подрагивает, а у меня все чувствительные волоски на теле приподнимаются, и по спине холодок пробегает от смертельного ужаса, - только ты смооожешь прекратить их охоту… останоовиии вампиров, доооочь Хаоосааа…

Голос замолкает, а я оглядываюсь по сторонам, но рядом со мной только бледная Ася и двое наших конвоиров.

Что это было?!

Наверно, я от горя схожу с ума…

- Яяя здеесь… Ваааррряяя… - снова раздаётся около ме-

ня странный голос, и я резко оборачиваюсь на него, тут же упираясь взглядом в светлую почти прозрачную дымку с расплывчатым, но красивым женским лицом.

Глава 11
Варя

Воздух застревает в груди, а я с трудом отшатываюсь от парапета, но белёсые полупрозрачные глазницы женщины всё также смотрят на меня.

Застываю на месте. Прошедший кипятком по телу испуг постепенно проходит, и я делаю шаг обратно вперёд… к ней.

Сглатываю вставший в горле ком. Крики умирающих друзей и довольные возгласы сытых вампиров режут слух, а на моих обветренных щеках замерзают слёзы.

- Кто ты? – мысленно обращаюсь к призраку, - почему я слышу тебя?

Внутри меня кровавая труха. Мне плохо, тошнит. Я просто хочу сползти по стене вниз и замёрзнуть, потому что нет сил, чтобы справиться с этой страшной болью.

- Тыы, Ваарррряяя, доооочь Хаааооссааа, - разумная белёсая дымка приближается ко мне, но в этот раз я не отхожу от неё. Что-то держит рядом и не отпускает… словно моя душа сама тянется к призраку, признавая с ним какое-то родство или необходимость быть рядом, - тыыы нее такая, как всеее, Ваарррряяяя… тыы осстаановиишь их…

От призрака веет холодом, но здесь на морозе я почти не чувствую этого. Внутри появляется ненормальное желание

– протянуть руку и застывшими пальцами прикоснуться к белому сгустку с печальными почти прозрачными глазами.

- Кто ты? – повторяю вопрос, внутренне ощущая, что ответ очень важен… и вдруг рядом со мной раздаётся страшный крик или вой.

Тут же забывая про призрачную женщину, поворачиваюсь к сестре, а она уже наполовину свесилась с каменного ограждения.

- Сашка!!! Сашка!!! Урод, пиявка белобрысая, не трогай его!!! – Аська громко кричит охрипшим от холода голосом и тянет руки вперёд, словно она сможет помочь.

- Ася! Остановись, ты сама упадёшь!

Обвиваю сестру за талию и пытаюсь оттащить её от ограды, но Ася упирается, а мне сил не хватает.

- А вы что стоите, кровососущие?! Хотите, чтобы ваш Чезаре головы вам поотрывал, если она упадёт?!

Вампиры, стоящие рядом с нами, наконец, отмирают и переводят горящие лютым голодом взгляды от кровавого пиршества, на которое их не взяли, на нас сестрой.

Ловлю их холодные кровожадные взгляды, прикрываю рот и нервно сглатываю.

Ой, паршиво… как же всё паршиво…

Снова паника горячей волной бьёт по телу, но Аську я не отпускаю, держу изо всех сил. Если суждено умереть от когтей и зубов этих монстров, то погибнем вдвоём.

А в следующее мгновение нас буквально отбрасывает от

замёрзшего парапета, и мы обе падаем на припорошенный снегом каменный пол башни.

Чёрт! Больно!

Осторожно встаю и потираю ушибленные места, а потом помогаю подняться бледной как сама смерть Аське. Беру её за руку и чувствую, как сестру бьёт сильная дрожь… и я отлично понимаю, что это у неё не от холода, а от страшного шока.

- Отведите нас обратно в комнату, - как можно уверенней прошу наших конвоиров, но по их ухмыляющимся рожам понимаю, что актриса из меня не очень. Парни прекрасно видят, как я трясусь от страха.

- Так быстро?

- Неужели уже насмотрелись?

- Там ещё даже не все присоединились к пиршеству, может ещё постоим немного?

Они откровенно смеются над нами.

- Отведите нас в комнату! – требую, собрав в себе остатки сил.

- А ты дашь нам немного своей крови? – один из парней скалится, обнажая свои клыки, и вплотную подходит ко мне, - я жутко голоден.

Он уже протягивает ко мне свою руку, и вдруг резкий ледяной поток ветра налетает на нас, а в следующее мгновение раздаётся глухой хруст, и я с ужасом вижу, как стоящий рядом со мной вампир с неестественно повёрнутой головой па-

дает к моим ногам, а на его месте появляется Чезаре и взглядом, от которого кровь стынет в жилах, смотрит на нас с сестрой.

Глава 12
Варя

Его взгляд ужасает. В нём всё ещё стоит алое марево крови, и от этого дрожь волнами проходит по моему замёрзшему телу, а паника затапливает душу.

Жмёмся с сестрой друг к другу, сцепляемся ледяными пальцами, прекрасно понимая, что нам пришёл конец.

Уверена, Аськины крики Чезаре слышал и не спустит нам этого, какими бы ценными для него мы ни были.

Нервно сглатываю и крепче сжимаю ладонь застывшей как каменная статуя сестры.

Голодный, затянутый пеленой крови взгляд вампира касается моего лица, медленно переходит на шею, и я чувствую, как моя замёрзшая кожа начинает пылать, а едва бьющееся до этого сердце подпрыгивает к горлу и начинает гулко стучать.

Боже… Боже… как же страшно.

Внутри меня проходит бешеная пульсация, и будто мощные разряды тока сотрясают всё тело, и, кажется, весь мир сейчас померкнет передо мной, но я не успеваю грохнуться в обморок от ужаса.

Глаза короля неожиданно закрываются, а в следующее мгновение я вижу, как хищно подрагивают крылья носа Че-

заре, и я понимаю, что мужчина жадно вдыхает наш аромат.

Инстинктивно делаю шаг назад, и Ася повторяет за мной.

- Стоять, - раздаётся ровным низким голосом приказ, и мы замираем на месте, всё ещё не сводя безумных взглядов с нашего палача.

Глаза короля медленно открываются, и я с ужасом вижу, что алая дымка в них стала ещё ярче.

Господи Боже…

Сейчас он просто сожрёт нас.

От страха всё внутри сжимается, и я хочу зажмуриться, но снизу вдруг раздаётся громкое улюлюканье, и этот звук будто отрезвляет вампира.

Чезаре сначала моргает, а потом его взгляд, направленный на нас становится более осознанным. Он постепенно перестаёт пылать лютым голодом, а затянувшая его алая пелена крови исчезает.

- Жан, - король обращается к оставшемуся в живых охраннику, - отведи девушек в лабораторию, пусть Камилла приступает к обследованию. Думаю, для моих гостей на сегодня достаточно крови и зрелищ.

Он говорит это ровным спокойным голосом, но каждое произнесённое Чезаре слово оседает в моей душе тяжёлым камнем и в то же время даёт робкую спасительную надежду на будущее… хотя бы недолгое будущее в этом безжалостном месте среди голодных вампиров.

Ещё несколько мгновений смотрю на их короля, хотя дав-

но уже должна была опустить взгляд, но я просто не могу оторваться от его словно выточенного из куска льда безупречного лица… что-то не отпускает меня, не даёт отвести взгляд, а в ушах стоит странный гул будто кто-то тихо шепчет мне, но я не могу разобрать ни одного слова…

Чезаре тоже продолжает разглядывать меня, немного склонив голову набок, но в его холодных глазах абсолютно нет никаких эмоций. Руки в чёрных перчатках король убирает в карманы брюк, длинный плащ с меховой опушкой развивается за его широкой спиной от каждого резкого порыва ледяного ветра.

Холодный. Жестокий. Безумно красивый.

Хищник.

Властный и беспощадный король кровожадного стада вампиров.

От каждого его движения ледяная дрожь пробегает по моему телу.

Каждый его взгляд – это пытка, словно моей кожи касается холодное остро заточенное лезвие.

В голове полный сумбур, мысли перепрыгивают одна другую, но сейчас я чётко понимаю одно – мы настолько ценны для Чезаре, что он не наказал нас, не казнил… не выпил, как Сашку и других ребят.

Он даже убил одного из своего кровожадного стада, но не дал ему напасть на меня и Асю.

У Чезаре какие-то планы на нас.

- Хорошо, господин, - раздаётся рядом, и я слышу, как дрожит сейчас голос Жана.

Боится?

- Увидимся вечером, дамы, - слегка наклонив голову, прощается с нами король и тут же бесследно растворяется в белом вихре.

Моргаю несколько раз, а потом оглядываюсь по сторонам, но Чезаре нигде нет.

- Куда… куда он исчез? – тихо проговариваю свои мысли вслух, но неожиданно получаю ответ:

- Король вернулся обратно к своей свите и гостям.

- Как вернулся? – непонимающе шепчу.

От предположения, что вампиры умеют не только исчезать, но и летать, волосы на затылке приподнимаются.

- Нам пора. Прошу вниз, - Жан открывает перед нами знакомую дверь, ведущую в тёмные коридоры замка, и мы с сестрой шагаем вперёд, но я не выдерживаю раздирающих сознание мыслей и бросаюсь к каменному ограждению.

Я хочу знать ответ!

Свешиваюсь вниз и замираю. Дыхание срывается, а я с ужасом вглядываюсь в усеянное мёртвыми телами моих друзей поле. Вампиры вальяжно ходят между застывающими трупами, иногда безжалостно отпинывая их ногами со своего пути.

Ублюдки!

Ненавижу!!!

До боли закусываю нижнюю губу, чтобы не закричать от всколыхнувшейся в душе боли, и прикрываю глаза. Сердце снова разгоняется и начинает громко болезненно бухать в груди.

- Варвара, нам пора, - жёсткий голос Жана поторапливает меня.

Резко распахиваю глаза и всё-таки нахожу того, кого искала.

Наполненный ненавистью взгляд быстро выхватывает белоснежную макушку Чезаре.

Король возвышается среди группы облачённых в чёрные плащи вампиров. Сильные плечи расправлены, спина прямая.

Ледяная безжалостная статуя.

- Варвара!

- Иду! – кричу Жану, по-прежнему прожигая спину короля полным лютой ненависти взглядом.

- Когда-нибудь я убью тебя, чудовище! Клянусь! – даю себе обещание, и в этот момент король резко оборачивается.

Наши взгляды сталкиваются, пропуская по моему телу очередной разряд тока, но глаз своих я не опускаю.

Да, я боюсь этого вампира, но от клятвы своей не отказываюсь!

Ещё раз тихо проговариваю её, и через мгновение впервые замечаю, как на бледном, безупречно красивом лице Чезаре появляется улыбка… улыбка безумно похожая на жут-

кий оскал зверя.

Нервно сглатываю, по спине холодок пробегает, а в сознании ярко вспыхивает только один вопрос:

- Он что слышал меня??

Глава 13

Варя

Холодно.

Безумно, чёрт возьми, холодно.

Обнимаю себя руками, изо рта выходит очередное облачко пара.

Куртку у меня отобрали ещё на входе в это хоть и светлое, но наполненное мрачными тенями помещение.

Сколько здесь было таких же как мы с Аськой пациентов, а вернее будет сказать, лабораторных крыс или подопытных кроликов?

Сколько человек прошло через это странное место и есть ли хоть один выживший?

Почему-то я уверена, что никого нет.

Хмурюсь, разглядывая голые серые стены.

Мороз ползёт не только по моей коже, он пробирается и внутрь меня, холодными щупальцами опутывает моё сердце и сжимает его, вызывая в душе панику.

Нет, Варя, надо успокоиться.

Вдох и затяжной выдох. Ещё и ещё.

Вот, так уже лучше.

Подхожу ближе к Камилле, этой вечно нервной и недо-

вольной блондинистой вампирше.

Боже, здесь, кажется, ещё холоднее!

Такое ощущение, что вампиры живут в вечной заморозке.

Нет, я понимаю, что им минусовые температуры не страшны, но могли бы хоть немного подумать и о нас… хотя, зачем им озадачивать себя нашими потребностями, если мы всё равно скоро окажемся на их кухне или на том чёртовом поле перед замком местного беловолосого Дракулы.

Всё ещё на что-то надеясь, оглядываюсь по сторонам, но не вижу ни одного обогревателя, про радиаторы центрального отопления вообще молчу. В комнате хотя бы камин затопить можно, а здесь нет совершенно ничего. Как ещё иней на стенах не появился. Видимо, всё-таки какой-то обогрев в замке есть, только вот я его не вижу и совершенно не ощущаю.

- Раздевайся по пояс и ложись на кушетку, - голос Камиллы, медсестры этого кровавого ада, звучит слишком взвинчено.

Интересно чем она опять недовольна?

Сидит в своём белом халате напротив включённого аппарата УЗИ и нервно стучит по столу своими длинными красными коготками, и меня безумно раздражает этот звук.

Вздыхаю и стягиваю с себя тёплую вязаную кофту и светлую водолазку.

Аська уже прошла эту неприятную процедуру и мне остаётся только терпеть.

- Бельё тоже снимай!

Бросаю быстрый злой взгляд на вампиршу, но гашу в себе вспыхнувшие эмоции и подчиняюсь приказу.

Поддеваю упругий край тонкого спортивного бюстгальтера, аккуратно снимаю его и тоже отправляю в стопку моей одежды.

Мурашки тут же рассыпаются на моей посиневшей коже от жуткого холода, и зубы клацают друг о друга.

Уговариваю себя ещё немного потерпеть, обнимаю замерзающее тело руками и поворачиваюсь обратно к Камилле.

Отвратительно чувствую себя под её недовольным взглядом и, вообще, всё, что происходит сейчас, меня пугает до дрожи. Я будто подопытный кролик перед кровожадным профессором. Немного успокаивает лишь то, что их королю мы зачем-то понадобились, да и Асю выпустили отсюда полчаса назад пусть и сильно замёрзшей, но всё-таки живой.

- Ну и чего ты ждёшь? Ложись давай! – снова вызверяется на меня ледяная красавица.

Да чем я ей не угодила?

Ложусь на узкую белую кушетку и сильно вздрагиваю, когда обнажённой кожей касаюсь её гладкого холодного покрытия.

- Что с тобой?

- Холодно. Можно я подложу под спину кофту?

Совсем не хочется заболеть в этом аду. Думаю, тогда меня сразу спишут в утиль, в смысле, съедят или выпьют.

От этой мысли становится не по себе.

- Нельзя! Потерпишь, я быстро.

Вот же гадина.

- Руки вдоль тела.

Выполняю, а она мажет меня холоднющим гелем, и моя кожа от разбежавшихся по ней острым мурашкам становится похожей на гусиную.

Сначала Камилла изучает мою мочеполовую систему. Ну, я так думаю, так как она водит датчиком по низу моего живота. Потом новая порция геля ложится мне на грудь, и вскоре на экране я вижу, как бьётся моё сердце.

- Поднимайся, осмотр закончен, - через какое-то время устало произносит блондинка и рукой показывает на дверь, - Жан отведёт тебя в твою комнату.

Дважды мне повторять не нужно. Холод уже, кажется, проник внутрь меня до самых костей, и зуб на зуб уже не попадает, а вместо дыхания из меня вырываются судорожные рваные хрипы.

Дрожу, ледяными пальцами подхватываю и надеваю на себя спортивный топ. Подушечки пальцев остро покалывает от прикосновения к ткани и коже. Соски от холода напрягаются и неприятно топорщатся, упираясь в тонкую эластичную ткань.

- Вы закончили?

Резко оборачиваюсь на знакомый мужской голос и врезаюсь взволнованным взглядом в голубые как лёд глаза Чезаре.

Холодные, властные, жестокие… глаза убийцы.

Замираю на месте, сердце делает кульбит и от волнения подскакивает в горло.

Нервно сглатываю, не находя в себе сил отвести глаза от короля этого ада, а мужской взгляд медленно ползёт вниз.

Вот же чёрт!

Прикрываю себя руками и резко поворачиваюсь к Чезаре спиной. Хватаю со стула водолазку и быстро продеваю руки в рукава, потом также молниеносно надеваю на себя толстую кофту.

Бешеный стук сердца громко звучит в ушах, а всё тело начинает гореть, хотя ещё несколько мгновений назад я была люто замерзшей.

Не оборачиваюсь, не решаюсь посмотреть мужчине в глаза.

- Да, я успела осмотреть обеих, Чезаре, - вижу, как Камилла быстро, почти незаметным движением поправляет волосы и поднимается, слышу звонкий стук её каблуков, когда она идёт к королю, - результаты скину тебе ближе к ночи.

- Хорошо.

Теперь, когда мой слух до невозможности напряжён, я слышу, как тихо открывается дверь и различаю звуки удаляющихся шагов мужчины.

Ушёл.

Боже, он ушёл.

Какое счастье…

Я думала, у меня сердце из груди выскочит, пока он стоял позади меня. Я отчётливо чувствовала на себе его прожигающий взгляд, плавилась под ним, погибала.

- Чего застыла?! – гаркает мне на ухо Камилла, и я вздрагиваю, поворачиваюсь к ней, - иди уже, Жан устал тебя ждать и… - девушка осматривает меня каким-то странным изучающим взглядом, я даже отхожу от неё на шаг, - советую тебе выспаться до ночи.

- А что… что будет ночью? – спрашиваю и сердце болезненно сжимается в ожидании ответа, уже предчувствуя, что ничего хорошего я не услышу.

- Думаю, наш господин придёт к тебе сегодня.

Глава 14

Варя

- Эй! Эй!!! – со всей силы тарабаню по крепкой деревянной двери.

Кованые поперечные вставки-переплёты скрипят в такт моим тяжёлым ударам.

Я такие толстые дубовые двери только в магазине видела с описанием «сделано под старину», а здесь вон всё какое настоящее, чёрт, средневековье какое-то!

- Жан! Жаааан!!! Открой!!! Где моя сестра?! – кричу до хрипов в надсаженном простуженном горле, но не сдаюсь, страх за Аську требует выхода и двигает меня вперёд, - где Ася?! Да откройте уже кто-нибудь эту чёртову дверь!!!

Кричу, а мысли в голове крутятся ни на миг не переставая,

жалят, ошпаривают меня. Страшные предположения своими когтистыми лапами пробираются в душу, раздирая её в ошмётки.

Они же не могли съесть её?!

Не могли же?!

Ужас чувствительной вибрацией проходит по моим натянутым нервам, и я прикрываю на мгновение глаза, чтобы хоть немного успокоиться, но машинально продолжаю молотить по двери.

Нет!

Они же отобрали нас! Обеих отобрали!!!

Аська! Ну где же ты, Аська?!

Закусываю губу, первые слёзы срываются с ресниц, и вдруг дверь распахивается.

- Ты больная?! – громкий окрик заставляет подпрыгнуть на месте.

Застываю. От неожиданности моя поднятая вверх для очередного удара по двери рука зависает в воздухе. Моргаю несколько раз и нервно сглатываю, когда понимаю, что передо мной стоит Жан.

- Где… где моя сестра? – немного отойдя от шока тихо спрашиваю и делаю шаг назад, так как опаляющий меня гнев мужчины я прекрасно чувствую.

- Спит в своей комнате! – рявкает на меня вампир, - тебе чё не спится?!

Спит!

Боже, она просто уснула после всех этих издевательств, а я-то надумала уже!

Тёплая волна облегчения мягко проходит по телу, и я расслабляюсь. Руки опускаются, и я на пару мгновений прикрываю глаза, успокаивая гулкое биение своего растревоженного сердца.

- А почему мы в разных комнатах? Я думала, нас вмес…

- Потому что! – снова рявкает на меня вампир, и я вижу, как затягиваются алым маревом его злые глаза, - ложись спать и не смей больше тревожить меня, не поздоровится, Варррвара!

Хищный блеск его глаз и это рычаще произнесённое «ррр» в моём имени пугают.

Молча киваю, а вампир резко, с громким хлопком закрывает перед моим носом толстую дверь.

Ещё несколько секунд не моргая смотрю на неё, а потом разворачиваюсь и растерянным взглядом рассматриваю странное помещение, в которое меня несколько минут назад буквально зашвырнул Жан.

На стенах синие с чёрными вензелями обои. Подхожу ближе и подушечками замёрзших пальцев касаюсь тонкого узора.

Бархат.

Удивительно, но по ощущениям я действительно словно задеваю мягкие бархатные ворсинки.

Поднимаю любопытный взгляд выше и упираюсь им в вы-

сокий балочный потолок.

Когда-то, вероятно, он был белым, но сейчас на нём отчётливо видны следы сажи от большого каменного камина, расположенного напротив широкой кровати с деревянными резными столбиками, между которыми натянут тёмно-синий с огромными кисточками балдахин.

Вот это чудо…

У меня даже рот приоткрывается от этой картины.

Я словно в какую-то сказку попала… впрочем… скорее, в кровавый ужастик с мрачной готической атмосферой тут же шепчет мне неуспокоившееся от очередной встряски сознание.

Изо рта непроизвольно вылетает нервный смешок, и я быстро закрываю рот ладонью. Сердце подпрыгивает в груди, но постепенно страх всё-таки отступает, и я начинаю уже с интересом и без спешки разглядывать удивительное убранство маленькой спальни, и мой взгляд снова падает на камин.

Быстро подхожу к нему, нетерпеливо протягиваю застывшие руки к яркому пламени и почти мурча наслаждаюсь теплом, которое начинает мягко оплетать меня.

Боже, как хорошо!

Наконец-то, я могу согреться!

Хоть одно место в этом замке не похожее на морозильную камеру.

Надеюсь, Аське также повезло, и у неё в комнате тоже разожжён камин или стоит печь.

При мыслях о сестрёнке в груди мучительно ноет, но я стараюсь не думать о плохом и отгоняю от себя дурные мысли. Не хочу, чтобы они материализовались и стали жуткой реальностью… хотя, куда уж хуже?

С тихим скрипом подтягиваю к себе прикроватный пуфик, сажусь на него и долго наслаждаюсь теплом камина, стянув с себя высокие берцы и беспардонно вытянув вперёд ноги.

Жаркое пламя успокаивает, и вот уже я чувствую, что меня сильно разморило и нещадно клонит в сон.

Тяжело поднимаюсь с пуфика и отодвигаю его в сторону.

Только пожара мне здесь не хватает.

Зеваю, прикрыв рот ладонями, и иду к кровати, разматываю и расправляю тёмную приятную на ощупь ткань балдахина Быстро раздеваюсь и юркаю под одеяло. Тут же покрываюсь тысячами мурашек – в комнате уже тепло от жара камина, а кровать, увы, так и не прогрелась.

Нервно передёргиваю плечами и почти с головой накрываюсь одеялом.

Несмотря на холод, очень быстро засыпаюсь, свернувшись на мягкой постели калачиком, а через какое-то время просыпаюсь от странного неприятного чувства, что кто-то за мной наблюдает.

Резко подскакиваю в кровати, сажусь ближе к резному изголовью и натягиваю одеяло до подбородка.

Почти не дышу, сердце редко-редко бьётся в груди. Испу-

ганно оглядываюсь по сторонам, но опущенный до пола балдахин не даёт ничего рассмотреть, но я вижу на ткани качающиеся тени.

Боже… что это??

Ужас снова тошнотой подкатывает к горлу.

Осторожно подбираюсь к своей одежде и быстро, прикрывшись одеялом, натягиваю её на себя. Тихо встаю с кровати и медленно отодвигаю тёмную ткань балдахина.

Затаив дыхание, выглядываю в комнату и вдруг в мрачной темноте удивлённо выхватываю взглядом множество горящих свечей в расставленных по периметру комнаты тяжёлых кованых подсвечниках.

Боже… я такие в кино только видела…

Громко протяжно выдыхаю. Страх неприятными мурашками ползёт по коже, а я делаю два шага вперёд и выхожу из своего укрытия.

Снова оглядываюсь по сторонам.

Говорят, нужно посмотреть своему страху в глаза, чтобы перестать бояться… только вот все умалчивают о том, насколько трудно это сделать, особенно, когда у тебя нет абсолютно никакого желания смотреть в эти жуткие глазницы, но тебя вынуждают, не оставляя никакого выбора…

Делаю над собой усилие и продвигаюсь ещё на пару шагов вперёд.

Я по-прежнему ощущаю на себе чужой прожигающий взгляд, он словно горячими углями прочерчивает дорожку

по моему телу, но никого рядом с собой в спальне не вижу и это безумно пугает, нервной дрожью проходит по телу…

…а потом вдруг я замечаю, то, от чего волосы на моём затылке приподнимаются, и инстинктивно отшатываюсь назад, упираясь бёдрами в корпус кровати…

Пламя нескольких свечей в одном из почерневших от времени канделябров мерно качается, иногда почти задуваясь… качается так, как будто кто-то стоит рядом и дышит…

Глава 15

Чезаре

Мне понравился её страх.

Удушающий. Мрачный. Горький с лёгким ароматом свежей полыни.

Там на башне она до ужаса боялась меня, но что-то было в её глазах необычное… то, за что я зацепился и чего давно уже не видел в глазах нашей пищи…

Непокорность.

Она дрожала от ужаса, но внутри неё горел огонь непокорности, адски полыхал, и это притягивало хищника во мне, завораживало кровожадного монстра… хотелось там же жестоко сломать её, одним движением руки подчинить и поставить перед собой на колени.

Тогда же я впервые пожелал прикоснуться к ней.

Эту непокорную человечку с кровавыми волосами мне впервые захотелось потрогать, провести пальцами по её замёрзшей на холодном ветру коже и почувствовать под ней

биение горячей, наполненной бушующим адреналином крови.

Какая она на вкус?

Сладкая, горькая от слёз или солёная?

Этот вопрос не даёт мне покоя уже несколько часов, и я обязательно узнаю на него ответ.

Наклоняю голову и разглядываю девчонку. Она осторожно ступает по деревянному полу. Половицы тихо скрипят в такт её робким шагам.

Варя.

Варвара.

Одна вкусная маленькая человечка.

Перекатываю на языке её необычное имя, а девчонка с разрастающимся в душе ужасом оглядывается по сторонам, но, конечно, никого не замечает.

Я чувствую её страх, её ужас, её смятение, и ледяная кровь в моём холодном теле начинает теплеть и всё быстрее течёт по венам.

Такие яркие эмоции, настоящие. Не могу себе отказать - тут же ловлю их и жадно впитываю в себя.

Вкусно.

Внутри становится горячо как на утренней охоте, а ведь я ещё даже не прикоснулся к хрупкой человечке, не проткнул зубами её тонкую фарфоровую кожу и не попробовал на вкус её горячую кровь…

Чувствую, как удлиняются во рту клыки, и провожу по

ним кончиком языка.

Предвкушение горячими волнами проходит по телу, пробуждая порочное желание.

Как интересно.

Никогда не испытывал подобного к человеческим женщинам.

Не выдерживаю и делаю один жадный вдох.

Молочный шоколад и тонкая нота ванили.

Какое интересное сочетание.

Делаю ещё один вдох и продолжаю смотреть на Варвару, и она чувствует мой плотоядный взгляд.

Слишком голодно я её рассматриваю, слишком открыто, слишком жадно.

Боится.

Правильное чувство по отношению ко мне.

Страх и полное подчинение – вот что я жду от неё и чего буду добиваться.

Варя.

Варвара.

Человечка, которая поклялась убить меня.

Вспоминаю её глупую клятву на стене замка, рассматриваю испуганную малявку и уголки моих губ сами ползут вверх.

Какая же она смешная.

Угрожать смертью королю вампиров, о которых она ничего ещё в сущности не знает.

Смешная девочка с тёмно-красными волосами, запах которых мне почему-то хочется вдыхать ещё и ещё, а пальцами зарыться в эти кровавые пряди.

Странное желание. Необычное. Но я не привык ограничивать себя.

Возможно, она именно тот сосуд, который я так долго ищу?

- Кто здесь?

Её тихий испуганный голос приятной вибрацией растекается по напряжённому телу.

Резко срываю купол невидимости с себя, впиваюсь в девчонку глазами и жадно впитываю её бушующие эмоции.

- Чезаре…

Шепчет побелевшими губами и испуганно прикладывает руки к груди, падает, а не садится на край кровати.

Мне нравится, как звучит моё имя из её уст.

Отталкиваюсь плечом от стены и подхожу к девочке почти вплотную.

Да, давлю на неё, но мне это нравится, и я ни за что не откажусь от этой игры.

Варвара сильно задирает вверх голову, чтобы смотреть мне в глаза. Нервно сглатывает, и мне нравится, как сейчас она выглядит.

Испуганной. Тихой. Кроткой… но на дне её глаз огонь продолжает полыхать.

- Что Вам нужно?

Сердце её неистово колотится, заставляя и мою кровь течь быстрее.

- Хочу познакомиться с тобой поближе, Варвара, - говорю и большим пальцем провожу по её нижней губе.

Глава 16

Варя

Он возникает словно из ниоткуда.

Раз… и передо мной уже стоит высокий, одетый во всё чёрное мужчина.

Сначала я дико пугаюсь, даже задыхаюсь и словно подкошенная сажусь на кровать. Кровь в венах на мгновение превращается в раскалённую лаву и изнутри ошпаривает меня, а потом быстро, вместе со страхом приходит осознание.

Чезаре.

Напротив меня у стены стоит это невозможно жестокое чудовище.

Сердце в груди мгновенно сжимается, пропускает удар, а потом рьяно начинает стучать и мучительно биться о рёбра, расталкивая по венам наполненную кипящим адреналином кровь.

Шумно вдыхаю через приоткрытый в ужасе рот новую порцию кислорода.

Воздух, мне нужен воздух!

Голова начинает гудеть, но в ней вдруг начинают вспыхивать неожиданные вопросы.

Что он здесь делает?

Что ему от меня нужно?!

И как он…

Почему он был невидим??

Все эти вопросы гудят словно рой пчёл в моей голове, но быстро исчезают из сознания, когда Чезаре отталкивается от стены и через пару мгновений подходит ко мне… вплотную.

Тихо натужно выдыхаю.

Чувствую, как кровь отливает от моего лица.

И вспоминаю, что мне сказала сегодня Камилла.

«…наш господин придёт к тебе сегодня».

Боже…

Медленно поднимаю вверх взгляд, стараясь не думать о том, какая часть тела Чезаре сейчас находится перед моим лицом.

Боже, как же стыдно.

Несколько мгновений смотрим друг другу в глаза, а потом он вдруг проводит пальцем по моей нижней губе, и это прикосновение током проходит по всему телу.

Дерзкое, уверенное, наглое и… настолько мужское…

Резко отшатываюсь назад, руками опираюсь на мягкую кровать. Дыхание срывается, и я делаю несколько тяжёлых шумных вдохов.

Наши глаза впиваются друг в друга.

Не опускаем взглядов.

Я смотрю на Чезаре с непониманием и страхом, а он – с разгорающимся голодом, алчно и нагло.

Мужчина словно сквозь одежду касается меня своим пугающим взглядом, и я начинаю пылать изнутри. Странный огонь быстро растекается по моему телу, заставляя меня жадно ловить приоткрытым ртом всё новые и новые порции воздуха, а сердце бешено подскакивать где-то высоко в пересохшем от волнения горле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.